

РОМАНСКИЕ И ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.134.2

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-37-46>

Процесс грамматикализации перифразы «*estar* + герундий» в средневековом испанском языке

Светлана Алексеевна Алыпova

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия,
alypova_sveta@mail.ru

Аннотация

Герундиальные перифразы широко распространены в испанском языке и занимают особое место в грамматической системе языка. Наиболее частотной в их ряду является перифраза «*estar* + герундий». Исследовательский интерес вызывает процесс вхождения данной перифразы в активное употребление, то есть процесса ее грамматикализации в средневековый период развития испанского языка. Актуальность исследования обусловлена отсутствием подобного анализа, основанного на корпусах исторических текстов, в отечественной иберо-романистике. Материалами исследования послужили тексты XII–XV вв., обнаруженные в корпусах *El Corpus Diacrónico del Español (CORDE)* и *Corpus del Español: Genre/Historical*. При помощи структурно-диахронного метода анализа последовательно рассматриваются несколько этапов грамматического и лексического расширения в употреблении исследуемой конструкции. В процессе исследования выявлено, что уже с XIII в. перифраза активно внедряется в систему языка в качестве грамматически устойчивого глагольного сочетания, а впоследствии значительно расширяется ее лексическая и грамматическая сочетаемость. К XV в. грамматикализация достигает максимума, и перифраза уже используется во всех возможных временах и наклонениях так же, как и в современном языке. Важно отметить семантику глаголов, встраивающихся в состав перифразы в качестве полнозначных: чаще всего в рассмотренный средневековый период в этой позиции встречаются глаголы, обозначающие восприятие и умственную деятельность. С акциональной точки зрения зачастую это глаголы-состояния. Судя по всему, для сочетания с глаголом-состоянием *estar* другим глаголам необходимо было также обладать стативными характеристиками. Интересно, что в настоящее время, напротив, стативные глаголы наименее частотны в составе рассматриваемой перифразы, если ориентироваться на анализ текстов из корпусов современного испанского языка. Материалы и результаты статьи могут быть полезны специалистам в области исторической грамматики испанского языка, а также исследователям герундиальных перифраз.

Ключевые слова: грамматикализация, исторические корпуса, перифраза «*estar* + герундий», средневековый испанский язык

Для цитирования: Алыпova С. А. Процесс грамматикализации перифразы «*estar* + герундий» в средневековом испанском языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2024. Вып. 3 (233). С. 37–46. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-37-46>

ROMAN AND GERMANIC LANGUAGES

Periphrasis “*estar* + gerund”: process of grammaticalization in medieval Spanish

Svetlana A. Alypova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation, alypova_sveta@mail.ru

Abstract

Verbal periphrases with gerund occupy a special place in the grammatical system of Spanish. These constructions are composed of an auxiliary verb in a conjugated form and a main verb in an impersonal form of gerund. Among them, the most frequent is the periphrasis “*estar* + gerund”. Thus, the study of the process of its grammaticalization in the medieval period of the Spanish language represents an exceptional interest. The relevance of the research is due to the absence of such an analysis based on the corpora of historical texts in studies on Ibero-Romance linguistics

written in Russian. The materials of the study are the texts of the XII–XV centuries taken from the Spanish corpora *El Corpus Diacrónico del Español (CORDE)* and *Corpus del Español: Genre / Historical*. The methods of grammatical, semantic, and aspectual interpretation were used to analyse the found contexts. Several stages of grammatical and lexical expansion in the use of the studied construction are consistently considered. It was revealed that since the XIII century the periphrasis was actively introducing into the language system as a grammatically stable verb combination. Subsequently its lexical and grammatical compatibility was significantly expanded. By the XV century, grammaticalization reached its maximum and the periphrasis was already used in all possible tenses and moods, just as in modern language. It is important to note that most often in the medieval period under consideration, verbs semantically denoting perception and mental activity took the position of the main verb of the periphrasis. From an actional point of view, these are often stative verbs. Apparently, in order to combine with the stative verb *estar*, other verbs also needed to have stative characteristics. At present, on the contrary, stative verbs are the least frequent in the position of the main verb of the periphrasis under consideration, according to analysis of texts from the corpus of modern Spanish.

Keywords: grammaticalization, historical corpora, periphrasis "estar + gerund", medieval Spanish

For citation: Alypova S. A. Protsess grammatikalizatsii perifrasy "estar + gerundiy" v srednevekovom ispanskom yazyke [Periphrasis "estar + gerund": process of grammaticalization in medieval Spanish]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 3 (233), pp. 37–46 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-3-37-46>

Введение

Герундиальные перифразы в испанском языке представляют собой особые грамматические единства – сочетания вспомогательного глагола (например, *estar*, *ir*, *venir* или *andar*), обладающего всеми базовыми грамматическими характеристиками (время, лицо, число, наклонение), но утратившего либо редуцировавшего свое семантическое значение, и полнозначного глагола, несущего основную лексико-семантическую нагрузку и стоящего в нефинитной форме герундия.

Исследование процесса грамматикизации наиболее распространенной герундиальной перифразы испанского языка «*estar* + герундий» можно считать актуальным, поскольку в отечественной науке отсутствуют подобные исследования, основанные на материалах исторических корпусов. Следует также отметить, что из всех романских языков герундиальные перифразы получили наибольшее развитие и распространение в иберо-романской подгруппе. В связи с этим диахронический анализ средневекового состояния испанского языка и становления грамматики перифраз при переходе из латыни представляет исследовательский интерес.

Материал и методы

Материалами исследования послужили исторические корпусы испанского языка *El Corpus Diacrónico del Español (CORDE)*¹ и *Corpus del Español: Genre/Historical*². Абсолютное большинство примеров для настоящей статьи обнаружено в данных корпусах, за исключением не-

скольких примеров из работы испанской исследовательницы А. Ильеры *Sintaxis histórica del verbo español: las perífrasis medievales* [1], составившей для нас, помимо прочих теоретических работ, основную методологическую базу.

В исследовании используется структурно-диахронный метод анализа, предполагающий опору на контексты, с целью выявления исторического развития рассматриваемого глагольного сочетания и его грамматикизации.

Результаты и обсуждение

Диахроническое исследование грамматических конструкций испанского языка необходимо начать с «предка» испанского – латыни. Следует прокомментировать отмечаемое в работе американских лингвистов Дж. Байби, Р. Перкинса и У. Пальюка происхождение прогрессивного³ значения из значения нахождения в пространстве (стативного положения или движения) [2, с. 129–133]. В большинстве языков мира вспомогательные глаголы, используемые для обозначения прогрессивности, имеют именно такую первичную семантику. Исследователи подчеркивают следующее: «Испанским вспомогательным глаголом, образующим прогрессивную конструк-

³ Согласно многочисленным исследованиям, написанным как на английском ([2, 3, 4] и др.) или на русском языке ([5, с. 181–186; 6, с. 47–48] и др.) с привлечением испанского материала, так и на испанском языке ([7; 8, с. 1685, 1688, 1710, 1762] и др.), по отношению к категории аспекта, выражаемой герундиальными перифразами, применяется термин «прогрессив» (*progressive*, *progresivo*). Таким образом, в рамках данной работы мы придерживаемся общепринятого, традиционного термина и обозначаем аспектуальное значение, реализуемое перифразой «*estar* + герундий», испанским прогрессивом.

¹ <https://corpus.rae.es/cordenet.html>

² <https://www.corpusdelespanol.org/hist-gen/>

цию с причастием настоящего времени¹, является глагол *estar*, который происходит от латинского *stare*, означающего ‘стоять’. Однако к тому времени, когда развился испанский прогрессив², вероятно, от данного специфического значения *estar* практически ничего не осталось. С другой стороны, употребление *estar*, в отличие от другого испанского глагола-связки *ser*, сохраняет некоторые нюансы локативной и позиционной семантики, поскольку именно *estar* всегда используется для обозначения местоположения и временных состояний»³ [2, с. 130].

Следует отметить, что еще в классической, а позднее и в народной латыни наблюдались сочетания глаголов *esse*, *stare*, *ire* и *sequi* с причастием настоящего времени. А. Ильера цитирует пример из Плавта («Пуниец», приблизит. 195–189 до н. э.), в котором сочетание действительного причастия глагола *scire* ‘знать’ с глаголом *esse* – *ut sis sciens* ‘чтобы ты знал’ – употребляется в том же значении, в котором употреблялась простая форма глагола *scire* – *ut scias* ‘чтобы ты знал’. Исследовательница отмечает, что уже в ту эпоху наблюдалась грамматическая избыточность, создающая эффект прогрессивности [1, с. 22]. Говоря о процессе развития герундиальных перифраз, мы рассматриваем в том числе сочетания с действительными причастиями настоящего времени. По наблюдениям ученых, даже в классическую эпоху порой отсутствовало различие форм причастия настоящего времени, герундия и герундива в связи с их фонетическим сходством, что приводило к грамматическому смешению. Например, сочетание аблатива герундия с глаголами *stare* и *ire* зафиксировано даже в документах позднелатинского периода. Данный феномен получил активное развитие в народной

латыни, что впоследствии привело к распространению подобных аналитических конструкций почти на всей территории Древней Романии (за исключением восточно-романских языков). Как известно, наиболее широко герундиальные перифразы представлены в языках иберо-романской подгруппы.

Глагол *stare* в сочетаниях с причастиями настоящего времени изначально сохранял свое основное пространственное значение – ‘стоять’. В качестве примера можно привести фрагмент из «Энеиды» Вергилия (книга VI, строка 313): **Stabant orantes primi transmittere cursum**⁴, который в переводе на русский язык С. А. Ошеровым звучит следующим образом: «Все умоляли, чтобы их переправил первыми старец» [10, с. 249]. Однако в этом переводе совершенно неочевидно сохранение упомянутого первоначального значения глагола *stare*. Наоборот, складывается впечатление, что уже в I в. до н. э. наблюдается реализация искомого значения перифразового сочетания: то есть фиксация на процессуальности, «сиюминутности» действия, рассматриваемого в определенный промежуток времени. Однако, для того чтобы понять, каким образом данная фраза понималась древними, обратимся к «Поэтике» Юлия Цезаря Скалигера, которая цитируется во второй главе научной монографии под редакцией Ю. В. Ивановой и М. В. Шумилина «Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков»: «А хочешь еще на другом примере увидеть, как тягучая медлительность прямо так и встает перед глазами? Stabant orantes primi transmittere cursum. Ведь вместе с ними и стих стоит» [11]. Таким образом, автор данной главы М. В. Шумилин переводит этот фрагмент уже совсем по-иному: «Там стояли просящие, чтобы их перевезли первыми», такой вариант грамматически ближе к оригиналу.

Конструкция, состоящая из причастия/герундия в сочетании с глаголом *estar* в упомянутом выше значении, заимствованном из латыни (то есть ‘стоять’), в средневековом испанском романсе практически вышла из употребления. Например, в памятнике испанской литературы XII в. «Песне о моем Сиде» наблюдается полное отсутствие подобного значения в данных грамматических конструкциях [12, с. 672–674]. Сохраняется иное оригинальное значение глагола *estar* – ‘находиться в каком-либо месте’. Как отмечают исследователи Ж. Бузе и М. Коме-Колото, глагол *stare* утратил свое латинское значение «вертикального положения», что привело к расширению его употребления: на

¹ Крайне интересно отметить данную ошибку исследователей: в современном испанском языке *нет* причастий настоящего времени. Однако исторически, как отмечается ниже, они действительно использовались в этих конструкциях, но впоследствии форма причастия настоящего времени смешалась с формой герундия из-за фонетической схожести.

² В данной работе, так же как и, например, в труде Е. В. Горбовой [5], используется принятое в типологически ориентированной литературе различие на письме граммемы, рассматриваемой как один из элементов универсальной грамматики, наименование которой пишется только со строчной буквы, и граммемы, характерной для каждого конкретного языка, чье название дается с прописной буквы.

³ The Spanish auxiliary that produces a progressive construction with the present participle is *estar*, which comes from the Latin *stare* meaning ‘to stand’. However, by the time the Spanish Progressive developed, probably very little of the specific postural meaning of *estar* remained. On the other hand, the uses of *estar* in contrast with the other Spanish copula, *ser*, retain some locative and postural nuances, as it is *estar* that is always used for location and temporary states [2, с. 130].

⁴ Латинский текст приводится по изданию [9].

первом этапе изменений – к использованию в локативных конструкциях, а на втором этапе – к использованию с прилагательными, таким образом составляя конкуренции глаголу *esse* [13, 14]. Именно к локативному значению зачастую и присоединялся герундий для обозначения каких-либо дополнительных обстоятельств. По наблюдениям исследователей, изначально сочетание герундия с глаголом *estar* имело значение ‘пробывать в каком-то месте, занимаясь чем-либо’:

- (1) <...> **ý estava** doña Ximena con cinco dueñas de pro,
rogando a San Pero e al Criador <...>
El Cantar de Mio Cid, XII – нач. XIII в.
 ‘<...> Там донья Химена с пятью знатными дамами
 Молят святого Петра и творца <...>’¹
 (2) **En la grand Boloña estando** el martes
 a los escolares las Artes **leyendo**,
 e a los doctores de rrason **vençiendo** <...>
El cancionero de Baena, XV в.
 ‘В Болонье будучи во вторник,
 школярам про искусства читая,
 а ученых разумом побеждая <...>’

В примерах (1) и (2) две глагольные формы находятся на значительном расстоянии друг от друга, а также обязательно присутствует обстоятельство места (подчеркнуто). Подобные примеры могли бы быть обнаружены и в языках, которым чужды перифразовые единства. Приведем также примеры, где присутствует обстоятельство места, но герундий непосредственно следует за глаголом *estar*:

- (3) Mio Cid don Rodrigo **en Valencia está folgando** <...>
El Cantar de Mio Cid.
 ‘Мой Сид в Валенсии отдыхает’
 (4) **Ally estan esperando** qual avra
 el rico tuero <...>
Juan Ruiz, Arcipreste de Hita. Enximpro de la propiedat que'l dinero ha. I-я пол. XIV в.
 ‘Там они ждут, когда умрет следующий богач <...>’

В примерах (3) и (4) глагол *estar* уже не обозначает только местоположение. Здесь проявляется значение глагола, известное еще с первых литературных памятников, – ‘находиться в каком-либо состоянии, в какой-либо ситуации’, то есть уже не прямое, а **переносное** пространственное значение.

Комментируя употребление глагола *estar* в контекстах, указывающих на локализацию в пространстве (в которых он тогда еще конкурировал с глаголом *ser*), Ж. Рока-Понс отмечает, что еще

в классическую эпоху глагол *estar* использовался также и для указания на локализацию во времени [15, с. 220–222]. Рассматривает иное переносное употребление *estar* и Ж. Бузе, оно происходит из употребления данного глагола в конструкциях, грамматически схожих с конструкциями места (состояния с предлогом места): *estar en deleit* ‘наслаждаться’ <досл. *быть в наслаждении*>; *estar en dubda* ‘пребывать в сомнении’; *estar en queixa* ‘жаловаться’ <досл. *быть в жалобе*> и др. [13, с. 49]. Также Ж. Бузе указывает на существующее в эпоху средневекового романа употребление *estar* в сочетании с совокупностью «признаков, которые имели начало и могут иметь конец, рассматриваемых, следовательно, с точки зрения продолжительности и действительных только в актуальный момент»² [13, с. 47]. Видимо, именно в связи с этим переносом смысла впоследствии глагол *estar* в сочетании с герундием и стал утрачивать свое прямое пространственное значение, а перифразовые конструкции получили развитие.

Следуя за хронологическим развитием рассматриваемого сочетания «*estar* + герундий» в средневековом романе, для начала нужно обратиться к XII в. и эпическому произведению «Песнь о моем Сиде». К сожалению, нам не удалось найти в корпусах примеров из иных литературных источников той эпохи. Крупнейший исследователь данного эпоса Р. Менендес Пидаль, анализируя «Песнь о моем Сиде», отмечает еще одно важное значение глагола *estar* – не просто ‘стоять прямо’, ‘находиться в состоянии покоя’, но в том числе и ‘оставаться спокойным’, ‘оставаться на месте’ (*detenerse, quedarse quieto*), а также впоследствии производное от него – ‘оставаться, делая что-то’, ‘задержаться, продолжая делать что-либо’ (*quedarse haciendo algo*) [16, с. 214]. Пример (5), следовательно, можно трактовать как *se quedaba mirándolos* или *permanecía mirándolos* – ‘оставался (неподвижным), смотря на них’. Согласно терминологии А. Ильеры, такое акциональное значение может рассматриваться как «инцептивно-континуативное» (*inceptivo-continuativo*), а в рамках концепции С. Г. Татевосова мы бы определили его как «инцептивно-стативное», то есть «вхождение в состояние» [17]:

- (5) De los sos ojos tan fuertementre llorando,
 tornava la cabeça e **estávalos catando** <...>
El Cantar de Mio Cid.

‘Громко и горько плача,

² «...carácteres que han tenido comienzo y pueden tener fin, vistos, por consiguiente, bajo el aspecto de duración y valederos solo para la actualidad» [13, с. 47].

¹ Здесь и далее перевод на русский наш. – С. А.

Голову поворачивал и смотрел на них <...>

В своей работе А. Ильера отмечает один¹ интересный пример употребления сочетания «*estar* + герундий», где проявляется инцептивное значение в форме имперфекта, являющегося последним звеном в цепочке действий, выраженных простым перфектом, что чуждо современному языку:

(6) *assi commo entraron al Çid besaron le las manos, sonrrisos mio Çid, estavalos hablando...*

El Cantar de Mio Cid.

‘как только они вошли, Сиду поцеловали руки, улыбнулся им мой Сид, разговаривал с ними...’

Говоря об общей семантике рассматриваемого сочетания в тексте «Песни о моем Сиде» (кроме представленного выше примера), следует подчеркнуть именно то значение, которое свойственно современному языку: ‘состояние или действие, обладающее определенной длительностью и представленное в развитии, происходящее параллельно с другим действием или происходящее в тот же момент, что и другое действие, имеющее более точечный характер’. Необходимо отметить, что в «Сиде» рассматриваемая конструкция употребляется только в тех временах, которые способны выражать данное значение: в настоящем времени (семь примеров) и в имперфекте (три примера), а в перфективных временах она не встречается.

Также следует отметить такой важный факт языка того периода, как «предпочтение» глаголом *estar* одушевленных подлежащих. В этот период глагол *estar* все увереннее вытесняет *ser* в значении местонахождения и обозначает «ситуацию, следующую за каким-либо движением, предполагающую изменение» [13, с. 44]. По-видимому, именно поэтому он и употреблялся с одушевленными подлежащими, ведь предметам не свойственно самопроизвольное движение, изменение местоположения. Например, в «Песне о моем Сиде» ни разу не встречается сочетание «*estar* + герундий» с неодушевленным подлежащим.

Наиболее употребительны в составе рассматриваемой конструкции глаголы, обозначающие восприятие и умственную деятельность, так как именно они передают пребывание в некоем состоянии, не действие – значение, судя по всему,

необходимое в ту эпоху для сочетания с глаголом состояния *estar*. Интересно, что в современном языке, напротив, стативные глаголы наименее частотны в составе рассматриваемой перифразы. Например, в «Песне о моем Сиде» можно отметить три примера с глаголом *catar* ‘смотреть’, один – с *aguardar* (в значении *guardar* ‘смотреть’), один – с *parar mientes* ‘думать о чем-либо, замечая что-либо’. Также возможны сочетания с глаголами речи (*fablar* ‘говорить’, *bendecir* ‘благословлять’, *llamar* ‘звать’), здесь вероятна реализация значения *quedarse haciendo algo* – ‘задерживаться, занимаясь чем-либо’.

Таким образом, в данный период можно отметить лишь слабую делексистикацию глагола *estar* в сочетании с герундием, пока грамматикализация перифразы не имеет места.

Сочетание «*estar* + герундий» все активнее грамматикализуется в XIII в. Глагол *estar* отдален от своего оригинального значения. Практически отсутствует использование изучаемой конструкции в значении *quedarse* – ‘остаться, задержаться в каком-либо состоянии’, но все больше развивается значение *permanecer* – ‘пребывать, находиться в каком-либо состоянии’. Чаще всего данная конструкция, судя по корпусным данным, все так же используется в имперфекте. Самым распространенным значением становится обозначение действия в развитии, на фоне которого происходит некое точечное действие (7). В настоящем времени конструкция также нередко используется: она обозначает действие, происходящее в момент речи, и достаточно часто встречается в диалогах (8). Данные примеры заимствованы из корпуса CORDE, оба из сборника поучительных рассказов *Calila e Dimna*:

(7) ...et preguntó a unos omnes que **estavan fablando**, et díxoles...

‘...и спросил он нескольких человек, которые разговаривали, и сказал им...’

(8) et dixo Dimna: — ¿P or qué **estades todos tartaleando**?²

² Следует прокомментировать наш перевод примера (8). В диссертации Х.-Дж. Дехли, где исследуется «Калила и Димна», говорится о том, что слово *tartalear* представляет собой ономатопею и в DRAE трактуется как *tartamudear* ‘заикаться, запинаться в речи’ [18, с. 814–815], а в «Экспериментальном словаре средневекового испанского языка» (*Tentative Dictionary of Medieval Spanish*) дается следующее определение: *balbucear*, no *acertar a hablar* ‘бормотать, не начинать говорить’ [19], которое несколько ближе к искомому; автор диссертации выбирает наиболее подходящее значение, представленное в *Diccionario crítico etimológico castellano e hispánico*: *titubear*, *vacilar* ‘запинаться, колебаться’ [20]. В то же время автор недоумевает, по какой причине переводчиками «Калилы и Димны» был выбран данный испанский глагол, ведь в арабском оригинале используется глагол со значением ‘молчать’, в других местах переведенный верно.

¹ К сожалению, в языковых корпусах, которыми мы пользуемся, очень сложно найти подобные примеры, так как в них невозможно осуществить поиск по сочетанию только определенных грамматических форм без указания конкретных лексем или частей лексем. Особенно данная задача становится мало осуществимой доступными инструментами, если учитывать нестабильную орфографию изучаемого периода. В связи с этим на данный момент мы располагаем только одним подобным примером (6), однако можно предположить, что он не является единственным в своем роде.

...и сказала Димна: — Почему вы все молчите (заканчиваетесь)?

Calila e Dimna, анон., 1251.

В примерах (7) и (8) фигурируют уже отмеченные выше сочетания с глаголами речи, которые были в ту эпоху особенно частотны.

Чаще всего в сочетании с глаголом *estar* встречается герундий глагола *esperar* – корпус Corpus del Español: Genre/Historical насчитывает 34 вхождения в текстах XIII в. Это согласуется с изначальным значением глагола *estar*, от которого данное глагольное сочетание все же не окончательно отходит, – значением статичного местонахождения, поэтому частотно в таких фразах и употребление наречия места (подчеркнуто):

(9) ...como los **estaua ally esperando**
sallio luego...

Alfonso X, General estoria V, после 1270

‘...так как он ждал их там, он вышел позже...’

(10) El cauallero que la **estaua esperando en la calle** quando auja de venjr tenja presto para ella vn palafren muy onrrado...

Sancho IV, Castigos y documentos para bien vivir, 1293

‘У рыцаря, который ждал на улице, когда она должна была прийти, был для нее благородный скакун...’

Как отмечалось ранее, глагол *estar* зачастую употреблялся в имперфекте и настоящем времени. Однако, например, в *Gran conquista de Ultramar* несколько раз встречается форма простого перфекта (*indefinido*):

(11) ...**tanto estuieron esperando** que
passo vn año...

‘...столько они ждали, что прошел год...’

(12) ...**estuuo los esperando** en vn castillo
de la marisma tres dias...

‘...он их ждал в замке на болотистом побережье три дня...’

Gran conquista de Ultramar, анон., между 1291–1295

Так же, как и в современном языке, в данных примерах обязательно присутствует идея ограниченного во времени действия/состояния (маркеры, указывающие на время, подчеркнуты). Согласно А. Ильере, перифразовая форма начала использоваться в подобных контекстах в связи с неспособностью *indefinido* передавать очевидную дуративность, в то время как оригинальное значение глагола *estar* и грамматический характер герундия дают возможность «интенсифицировать» пребывание в каком-либо состоянии/процессе. Таким образом подчеркивалась длительность, но длительность, ограниченная определенными временными рамками в связи с использованием времени *indefinido* [1, с. 34]. Ис-

панский аорист сам по себе способен обозначать длительное действие или состояние (базовый пример *La guerra duró diez años* ‘Война длилась десять лет’), однако без фокуса на внутреннем протекании события, герундиальные перифразы позволяют это изменить¹.

Важно отметить, что в сравнении с текстами XII в. (в частности, «Песнь о моем Сиде», пример (5) в данной работе), где «инцептивно-континуативное» (или «инцептивно-стативное») значение передавалось только настоящим временем либо имперфектом, в текстах XIII в. это значение полностью «берет на себя» *indefinido* (13), что, как сказано выше, характерно и для современного языка, в отличие от употреблений с имперфективными временами.

(13) ...e semeja al que se quebranto la su nave,
e le echo la mar a tierra, e **estovo catando**

a los otros que eran con el como se trastornavan entre las ondas...

Los Bocados de Oro, анон., пер. с арабского текста, сер. XIII в.

‘...и он похож на того, чей корабль разбился вдребезги, и выбросило его море на берег, и (по)смотрел он на других, тех, кто был с ним, как они метались среди волн...’

Подводя итог вышесказанному, можно говорить о полноценном употреблении времени *indefinido* в сочетании с активно грамматикализуемой герундиальной перифразой с глаголом *estar* начиная уже с XIII в.

Необходимо также отметить появление в текстах XIII в., опять же в отличие от предшествующих, форм глагола *estar* в сочетании с герундием, происходящих от той же основы, что и *indefinido*, – *pretérito imperfecto de subjuntivo* (14) и *futuro imperfecto de subjuntivo* (15).

(14) ...alguno que fuesse
pobre & touiesse mal pleyto. **estudiesse**
llorando antel...

‘...кто-то, кто беден и проиграл в суде, плачет перед ним...’

¹ Необходимо отметить, что так называемые перфективные времена в форме прогрессива – прогрессивный аорист, прогрессивный перфект, прогрессивный плюсквамперфект – в целом являются достаточно оригинальным и уникальным феноменом, свойственным иберо-романским языкам: The double morphological marking of the Spanish Perfective Progressive has been mentioned in the literature as a case in which different aspectual values cluster together in one and the same form, thus representing a quite peculiar and intriguing case in the theory of aspect [21, с. 35]. ‘Двойное морфологическое маркирование испанского перфективного прогрессива было упомянуто в литературе как ситуация, в которой различные аспектуальные значения объединяются в одной и той же форме, что представляет собой довольно своеобразный и занимательный случай в теории аспекта’.

- (15) E si algunos estudieren caualgando;
deuen descender de las bestias.

‘И если кто-то будет на лошади, должен
спешиться.’

Alfonso X, Primera Partida, 1256–1263

Возвращаясь к анализу вхождений «*estar* + герундий» в Corpus del Español: Genre/Historical, можно сказать, что следующим по частотности вхождений за глаголом *esperar*, рассмотренным в примерах (9)–(12), является глагол *catar* – 18 вхождений, при этом *mirar*, синонимичный *catar*, имеет 8 вхождений. Эти глаголы также входят в вышеупомянутые семантические поля, с XII в. они не изменились. Например, глаголы говорения (или молчания) все так же занимают ведущие позиции: *callando* – 17 вхождений, *fablando* – 14, *diziendo* – 8, *deziendo* – 7, *hablando* – 5. Также частотен и глагол *hacer*, например форма *faziendo* в сочетании с глаголом *estar* имеет 16 вхождений.

Почти все встретившиеся в корпусе глаголы, как отмечалось ранее, передают статичную ситуацию. Даже с глаголом *hacer* практически во всех случаях сочетается имя существительное, обозначающее нечто нематериальное и не предполагающее физической активности: *una oración* ‘молитва’, *un sacrificio* ‘жертвоприношение’, *su sermón* ‘его/ее/их проповедь’, *su casamiento* ‘его/ее/их женитьба’.

Однако в XIII в. все чаще начинают появляться сочетания с глаголами иного характера, подразумевающими какую-либо деятельность, которая предполагает материальный результат. Например, глагол *labrar* ‘отделывать, творить, обрабатывать, приводя в желаемое состояние’ (возможно, этот глагол в данном случае употребляется в следующем значении, приводимом по Diccionario de la lengua española – *hacer un edificio* ‘возводить здание’):

- (16) E hizieron aquellos dos castillos
& **estuuieron labrando** los hasta la Pascua...

*Gran conquista de Ultramar, анон.,
между 1291–1295*

‘И построили те два замка и отделывали
их до Пасхи...’

Также Ильера перечисляет множество других глаголов, обозначающих физическую, материальную деятельность, которые начали употребляться в форме герундия в сочетании с глаголом *estar* в эту эпоху (однако примеры не приводятся): *lamer* ‘лизать’, *dar* ‘давать’, *comer* ‘есть’, *armarse* ‘вооружаться’, *calçar* ‘обувать, носить обувь’, *matar* ‘убивать’ и др. [1, с. 35].

К XV в. перифраза «*estar* + герундий» уже употребляется во всех возможных временах и наклонениях так же, как и в современном языке.

Относительно форм плюсквамперфекта А. Ильера отмечает, что ранее «Селестины» (ок. 1500 г.) составные формы (*aver* + причастие) с исследуемой перифразой не наблюдались, в употреблении были формы на *-ra*. Однако в корпусе CORDE обнаружено несколько более ранних примеров: один пример из «Амадиса Гальского» (1482–1492 гг.) – (17), два примера из «Хроники Адрамона» (ок. 1492 г.), один из них – (18) и один пример из перевода «Евангелия Псевдо-Матвея» («Книга детства Марии и Христа Спасителя», ок. 1493 г.).

- (17) ...llegó a ellos el rey Perión, que **avía estado hablando** gran pieça con la muy hermosa
Grasinda...

*Garci Rodríguez de Montalvo. Amadís
de Gaula, 1482–1492.*

‘...приехал к ним король Перион, который
долго разговаривал с прекраснейшей
Грасиндой...’

- (18) ...otro dya yvan a preguntar por él; dezyan
que dormya -que toda la noche **avya estado
escryvyendo**...

La corónica de Adramón, анон., ок. 1492.

‘...в другой раз они собирались спросить
о нем; говорили, что он спит, потому что всю
ночь писал...’

А. Ильера не сообщает об употреблении рассматриваемой перифразы в *pretérito perfecto compuesto*, таком же составном и, относительно остальных, пришедших из латыни, более «новом» времени, как и сложный плюсквамперфект. Однако в корпусе CORDE обнаружено как минимум четыре таких примера, в формах 1-го и 3-го лица единственного числа соответственно примеры (19) и (20):

- (19) Señor, **he estado hablando** con ellos
que están de la otra parte del rryo...

La corónica de Adramón, анон., ок. 1492.

‘Господин, я говорил с теми, кто живет
на другом берегу...’

- (20) ¿As oýdo, Menedemo, esto que Galterio
me **ha estado relatando** y las maravillas grandes
que me ha dicho?

Comedia Thebayda, анон., ок. 1500.

‘Ты слышал, Менедемо, то, что Гальтерио
мне рассказывал, и те великие чудеса,
о которых он мне поведал?’

Очень редки случаи употребления перифразы в отрицании, так как, по-видимому, сложно представлять некое действие в развитии, но при этом отрицать его существование; необходимо вспомнить и механизм отрицания герундия – «*sin* + инфинитив», что также не способствует употреблению герундиальной перифразы в отрицании.

Принимая во внимание вышесказанное, интересно отметить пример (21), где перифраза используется в отрицательном императиве:

(21) EL AMOR: No me vayas atajando, / que yo lo que quieres quiero. /

EL VIEJO: **Ni m'estés tu falagando** / que, aunque agora vienes blando, / bien sé qu'eres escusero.

Rodrigo de Cota, Diálogo entre el Amor y un Viejo, 2-ая пол. XV в.

‘ЛЮБОВЬ: Не мешай мне, потому что я хочу того же, чего и ты.

СТАРИК: А ты не лсти мне, ведь, хотя сейчас ты ведешь себя мило, я прекрасно знаю, что ты ищешь оправдания.’

Учитывая то, что в современном языке данная перифраза вообще практически не используется в императиве (корпусы современного испанского языка CORPES XXI, Corpus del Español: NOW, Corpus del Español: Web/Dialects выдают крайне малое количество контекстов с утвердительным императивом, абсолютное большинство из которых содержит прономинальную форму типа «estate + герундий», отрицательный императив обнаружить инструментами корпусов и вовсе не удалось), а также учитывая данные о редких случаях использования перифразы «estar + герундий» с отрицанием в средневековых текстах, пример (21) представляется исключительным.

Также следует отметить, что, несмотря на очень активное грамматическое расширение в употреблении исследуемой конструкции, по заключению А. Ильера, «последний рывок в завоевании всей грамматической системы языка» (su última conquista), то есть употребление данной перифразы с глаголами, обозначающими физическое движение либо движение в переносном смысле (то есть изменение, прогрессивное разви-

тие и т. п.), осуществлен уже после эпохи Средневековья, когда они употреблялись только в составе перифраз с глаголами движения *ir* и *andar* [1, с. 47].

Выводы

Подводя итог диахроническому анализу грамматикализации перифразы «estar + герундий», представляется возможным сделать следующие выводы.

1. Уже с XIII в. перифраза активно внедряется в систему языка именно в качестве устойчивого глагольного сочетания. В дальнейшем расширяется ее грамматическое и лексическое употребление: она все чаще используется в различных временах и наклонениях, а также развивается ее сочетаемость с глаголами различных семантических полей.

2. К XV в. грамматикализация достигает максимума. В сравнении с современным состоянием языка «грамматический охват» перифразы в XV в. шире: примечателен случай, не характерный для современного языка, – отрицательный императив.

3. Обращая внимание на семантику глаголов, встречающихся в составе герундиальной перифразы в средневековый период, необходимо отметить наибольшую частотность глаголов, обозначающих восприятие и умственную деятельность. С акциональной точки зрения зачастую это глаголы-состояния. Судя по всему, в тот период для сочетания с глаголом-состоянием *estar* другим глаголам необходимо было также обладать стативными характеристиками. Интересно, что в настоящее время, напротив, стативные глаголы наименее частотны в составе рассматриваемой перифразы, судя по анализу корпусов современного испанского языка.

Список источников

1. Yllera A. Sintaxis histórica del verbo español: Las peifrasas medievales. Zaragoza: Departamento de Filología Francesa, Universidad de Zaragoza, 1980. 374 p.
2. Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world. Chicago: University of Chicago Press, 1994. 398 p.
3. Bertinetto P. M., Ebert K. H., De Groot C. The progressive in Europe // Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology / ed. Ö. Dahl. Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. P. 517–558.
4. Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 142 p.
5. Горбова Е. В. Грамматическая категория аспекта и контекст: на материале испанского и русского языков СПб.: Изд-во СПб. гос. ун-та, 2017. 418 с.
6. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 846 с.
7. De Miguel E. El aspecto léxico // Gramática descriptiva de la lengua española. Vol. 2 / dirs. I. Bosque, V. Demonte. Madrid: Espasa-Calpe, 1999. P. 2977–3060.
8. NGLE 2009 = Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española: Nueva Gramática de la Lengua Española. Morfología y sintaxis. Madrid: Espasa, 2009. 4032 p.

9. Virgil. Eclogues. Georgics. Aeneid: Books 1–6 // Loeb Classical Library 63 / translated by H. Rushton Fairclough; Revised by G. P. Goold. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1916. 593 p.
10. Вергилий. Буколики. Георгики. Энеида / пер. с лат. С. А. Ошерова. М.: Художественная литература, 1979. 550 с.
11. Шумилин М. В. Джованни Понтано: трактат о латинской метрике из диалога «Акций» // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков / под ред. Ю. В. Ивановой, М. В. Шумилина. М.: Дело, 2016. С. 40–84.
12. Menéndez Pidal R. *Cantar de Mio Cid. Texto. Gramática y Vocabulario*. Vol. I–III. Madrid: Espasa-Calpe, 1944. 1232 p.
13. Bouzet J. Orígenes del empleo de *estar*. Ensayo de sintaxis histórica // Estudios dedicados a Menéndez Pidal. Vol. IV. Madrid: CSIC, 1953. P. 37–58.
14. Komé Koloto M. Aproximación al proceso de gramaticalización del verbo *estar* en la prosa de los siglos XV, XVI y XVII. Doctoral dissertation: 26.05.1997. Madrid, 1997. 432 p.
15. Roca Pons J. Estudios sobre perífrasis verbales del español // RFE Anejo LXVII. Madrid: CSIC, 1958. 403 p.
16. Menéndez Pidal R. Documentos lingüísticos de España. Tomo I. Reino de Castilla // RFE, Anejo LXXXIV. Madrid: CSIC, 1966. 201 p.
17. Татевосов С. Г. Акциональность: типология и теория // Вопросы языкознания. 2005. № 1. С. 108–141.
18. Döhla H.-J. El libro de Calila e Dimna (1251). Edición nueva de los dos manuscritos castellanos, con una introducción intercultural y un análisis lexicográfico árabe-español: doctoral dissertation. Zurich, 2007. 865 p.
19. Kasten L. A., Cody F. J. Tentative Dictionary of Medieval Spanish. New York: Hispanic Seminary of Medieval Studies, 2001. 745 p.
20. Corominas J., Pascual J. Diccionario critico etimológico castellano e hispánico. Madrid: Gredos, 1980–1991. Vol. 1–6.
21. Squartini M. Verbal Periphrases in Romance: Aspect, Actionality, and Grammaticalization. Berlin: Mouton de Gruyter, 1998. 370 p.

References

1. Yllera A. *Sintaxis histórica del verbo español: Las perífrasis medievales*. Zaragoza, Departamento de Filología Francesa, Universidad de Zaragoza, 1980. 374 p.
2. Bybee J. L., Perkins R., Pagliuca W. *The evolution of grammar: Tense, aspect and modality in the languages of the world*. Chicago, University of Chicago Press, 1994. 398 p.
3. Bertinetto P. M., Ebert K. H., De Groot C. The progressive in Europe. Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology. Ed. Ö. Dahl. Berlin, Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 517–558.
4. Comrie B. *Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems*. Cambridge, Cambridge University Press, 1976. 142 p.
5. Gorbova E. V. *Grammaticheskaya kategoriya aspekta i kontekst: na materiale ispanskogo i russkogo yazykov* [Grammatical category of aspect and context: based on the material of Spanish and Russian languages]. Saint Petersburg, SPbU Publ., 2017. 418 p. (in Russian).
6. Maslov Yu. S. *Izbrannyye trudy. Aspektologiya. Obshcheye yazykoznanie* [Selected works. Aspectology. General linguistics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 846 p. (in Russian).
7. De Miguel E. El aspecto léxico. *Gramática descriptiva de la lengua española*. Vol. 2. Dirs. I. Bosque, V. Demonte. Madrid: Espasa-Calpe, 1999. P. 2977–3060.
8. NGLE 2009 = Real Academia Española y Asociación de Academias de la Lengua Española: Nueva Gramática de la Lengua Española. Morfología y sintaxis. Madrid, Espasa, 2009. 4032 p.
9. Virgil. Eclogues. Georgics. Aeneid: Books 1–6. Translated by H. Rushton Fairclough. Revised by G. P. Goold. Loeb Classical Library 63. Cambridge, MA, Harvard University Press, 1916. 593 p.
10. Virgil. *Bucolics. Georgics. Aeneid*. (Russ. ed.: Vergiliy. Bukoliki. Georgiki. Eneida. Per. s lat. S. A. Osherova. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1979. 550 p.)
11. Shumilin M. V. Dzhovanni Pontano: traktat o latinskoy metrike iz dialoga “Aktsiy” [Giovanni Pontano: a treatise on Latin metrics from the dialogue “Actius”]. *Nauki o yazyke i tekste v Evrope XIV–XVI vekov* [The sciences of language and text in Europe of the XIV–XVI centuries.]. Yu. V. Ivanova, M. V. Shumilin (eds.). Moscow, Delo Publ., 2016. Pp. 40–84 (in Russian).
12. Menéndez Pidal R. *Cantar de Mio Cid. Texto. Gramática y Vocabulario*. Vol. I–III. Madrid, Espasa-Calpe, 1944. 1232 p.
13. Bouzet J. Orígenes del empleo de *estar*. Ensayo de sintaxis histórica. *Estudios dedicados a Menéndez Pidal*. Vol. IV. Madrid, CSIC, 1953. Pp. 37–58.

14. Komé Koloto M. *Aproximación al proceso de gramaticalización del verbo estar en la prosa de los siglos XV, XVI y XVII*. Madrid, 1997. 432 p.
15. Roca Pons J. Estudios sobre perífrasis verbales del español. *RFE*, Anejo LXVII. Madrid, CSIC, 1958. 403 p.
16. Menéndez Pidal R. Documentos lingüísticos de España. Tomo I. Reino de Castilla. *RFE*, Anejo LXXXIV. Madrid, CSIC, 1966. 201 p.
17. Tatevosov S. G. Aktsional'nost': tipologiya i teoriya [Actionality: typology and theory]. *Voprosy Yazykoznaniiya*, 2005, no. 1, pp. 108–141 (in Russian).
18. Döhla H.-J. El libro de Calila e Dimna (1251). *Edición nueva de los dos manuscritos castellanos, con una introducción intercultural y un análisis lexicográfico árabe-español*. Doctoral dissertation. Zurich, 2007. 865 p.
19. Kasten L. A., Cody F. J. *Tentative Dictionary of Medieval Spanish*. New York, Hispanic Seminary of Medieval Studies, 2001. 745 p.
20. Corominas J., Pascual J. *Diccionario critico etimológico castellano e hispánico*. Madrid: Gredos, 1980–1991. Vol. 1–6.
21. Squartini M. *Verbal Periphrases in Romance: Aspect, Actionality, and Grammaticalization*. Berlin, Mouton de Gruyter, 1998. 370 p.

Информация об авторе

Алыпova С. А., аспирант, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119234).

Email: alypova_sveta@mail.ru

Information about the author

Alypova S. A., postgraduate student, Lomonosov Moscow State University (Leninskiye gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119234).

Email: alypova_sveta@mail.ru

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; принята к публикации 23.03.2024

The article was submitted 22.11.2023; accepted for publication 23.03.2024